

ОСОБЕННОСТИ НАРРАТИВНОЙ ПОЭТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО МОДЕРНИСТСКОГО РОМАНА 1920-Х ГОДОВ

Зокирова Таманно Мухаммадовна

Учитель русского языка в СГОШ-41

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21900741>

Аннотация. Статья рассматривает особенности нарративной поэтики европейского модернистского романа 1920-х годов на материале творчества Вирджинии Вулф. Анализируется эволюция техники потока сознания и её функция в создании иллюзии непосредственного присутствия читателя в сознании персонажа. Рассматриваются нарративные структуры, связанные с множественностью точек зрения и полифоническим построением повествования, а также соотношение внешнего и внутреннего времени в модернистском тексте. Модернистское повествование анализируется в контексте литературного процесса эпохи как радикализация традиции психологического романа, а не полный разрыв с ней. Отдельное внимание уделяется функции городского пространства как структурного принципа организации текста, связывающего физическое перемещение персонажа с последовательностью эпизодов сознания.

Ключевые слова: нарративная поэтика, модернизм, европейский роман, поток сознания, точка зрения, повествовательное время, Вирджиния Вулф.

Annotatsiya. Maqola Virjiniya Vulf ijodi materialida 1920-yillar Yevropa modernistik romani narrativ poetikasining xususiyatlarini ko'rib chiqadi. Ong oqimi texnikasining evolyutsiyasi va uning o'quvchini qahramon ongida bevosita ishtirok etish illyuziyasini yaratishdagi vazifasi tahlil qilinadi. Nuqtai nazarlarning ko'pligi va rivoyatning polifonik qurilishi bilan bog'liq narrativ tuzilmalar, shuningdek modernistik matnda tashqi va ichki vaqt nisbati ko'rib chiqiladi. Modernistik rivoyat davr adabiy jarayoni kontekstida psixologik roman an'anasining to'liq uzilishi emas, balki uning radikallashuvi sifatida tahlil qilinadi. Qahramonning jismoniy harakatini ong epizodlari ketma-ketligi bilan bog'lovchi matnni tashkil etish tamoyili sifatida shahar makonining vazifasiga alohida e'tibor qaratiladi.

Kalit so'zlar: narrativ poetika, modernizm, Yevropa romani, ong oqimi, nuqtai nazar, rivoyat vaqti, Virjiniya Vulf.

Abstract. The article examines the features of the narrative poetics of the European modernist novel of the 1920s based on the work of Virginia Woolf. It analyzes the evolution of the stream-of-consciousness technique and its function

in creating an illusion of the reader's direct presence within the character's mind. The article considers narrative structures associated with multiple points of view and the polyphonic construction of narration, as well as the relationship between external and internal time in the modernist text. Modernist narration is analyzed within the context of the literary process of the period as a radicalization of the psychological novel tradition rather than a complete break with it. Particular attention is paid to the function of urban space as a structural principle of text organization that links a character's physical movement to the sequence of episodes of consciousness.

Keywords: narrative poetics, modernism, European novel, stream of consciousness, point of view, narrative time, Virginia Woolf.

Начало 1920-х годов стало для европейского романа периодом стремительного пересмотра самих основ повествования. Публикация «Улисса» Джеймса Джойса и первых зрелых романов Вирджинии Вулф пришлась на несколько лет, в течение которых линейный сюжет, всеведущий повествователь и хронологически упорядоченное время перестали восприниматься как обязательные условия романной формы. Изменения затронули не отдельный приём, а саму архитектуру повествования: точку зрения, организацию временных пластов, отношения между речью персонажа и речью автора, а также функцию пространства в тексте. Показательно, что эти сдвиги происходили практически одновременно в разных национальных литературах, но при этом каждый автор приходил к сходным решениям собственным путём, что делает сопоставительное изучение поэтики особенно продуктивным. Настоящая статья рассматривает особенности нарративной поэтики европейского модернистского романа 1920-х годов, опираясь на исследования, посвящённые прежде всего творчеству Вирджинии Вулф как одной из ключевых фигур этого периода, чьё творчество даёт наиболее последовательно документированный пример перехода от традиционного повествования к модернистскому.

Наиболее известным и вместе с тем наиболее изученным приёмом модернистского повествования остаётся поток сознания — способ передачи внутренней речи персонажа без опосредующего авторского комментария. Л. А. Коугия, прослеживая эволюцию этой техники в творчестве Вулф, показывает, что писательница пришла к зрелой форме потока сознания не сразу: ранние произведения ещё сохраняют традиционную повествовательную дистанцию, тогда как в романах

середины 1920-х годов граница между речью персонажа и речью повествователя практически стирается [3, 217]. В. В. Алексеева, рассматривая поток сознания в связи с литературным импрессионизмом, добавляет к этому наблюдению существенное уточнение: цель приёма состоит не в фиксации хаотичного потока переживаний как такового, а в создании иллюзии непосредственного присутствия читателя в сознании героя, для чего автор сознательно отказывается от навязчивых пояснений и подсказок [1, 644]. Это уточнение важно методологически: поток сознания у модернистов 1920-х годов — не отказ от организации текста, а замена одного принципа организации другим, менее заметным для читателя и требующим от него значительно большей интерпретационной активности.

Отказ от единой авторской точки зрения повлёк за собой перестройку всей структуры повествования на уровне композиции произведения в целом. Д. М. Коробова, анализируя нарративные структуры нескольких романов Вулф — «По морю прочь», «Орландо», «Волны», «Между актов», — показывает, что на протяжении 1920-х и начала 1930-х годов писательница последовательно экспериментировала с разными моделями организации повествующих инстанций: от относительно традиционного повествования в раннем романе до полифонической структуры, в которой голоса нескольких персонажей чередуются без явного маркирования переходов [4, 41]. Подобная множественность точек зрения принципиально отличается от классического многоголосия реалистического романа: у Вулф переходы между сознаниями персонажей происходят не на уровне сюжетных сцен, а внутри одного эпизода, порой в пределах одного абзаца, что требует от читателя постоянной работы по восстановлению того, чьё сознание в данный момент организует текст. Такая организация текста заставляет пересмотреть само понятие повествовательной инстанции: вместо одного устойчивого голоса, ведущего рассказ, читатель имеет дело с подвижной последовательностью перспектив, ни одна из которых не обладает безусловным приоритетом над остальными.

Не менее радикальной перестройке подверглась категория времени. Е. В. Брежнева, изучая соотношение «внешнего» и «внутреннего» времени в поэтике романов Вулф, показывает, что данные типы времени в модернистском тексте не совпадают и не синхронизированы: внешнее, календарное время может охватывать всего один день, тогда как внутреннее время сознания персонажа способно вместить воспоминания,

растянутые на десятилетия [2, 227]. Именно это несовпадение временных пластов лежит в основе композиции таких произведений, как «Миссис Дэллоуэй»: внешний сюжет уместается в границы одного дня, но плотность внутреннего времени, разворачивающегося в сознании героев, создаёт эффект временной протяжённости, несопоставимой с реальной длительностью изображаемых событий. Показательно, что переключение между этими двумя временными регистрами происходит без специальных сигналов перехода — читатель обнаруживает себя в прошлом персонажа посреди фразы, начавшейся как описание вполне сиюминутного действия, и должен самостоятельно восстанавливать границу между настоящим моментом повествования и всплывшим воспоминанием. Подобная организация времени стала одним из узнаваемых признаков модернистской поэтики 1920-х годов в целом, выходящим далеко за пределы творчества одного автора.

Чтобы адекватно оценить радикальность этих экспериментов, необходимо поместить их в контекст литературного процесса эпохи. Н. П. Михальская, рассматривая роман «Миссис Дэллоуэй» в литературном процессе 1920-х годов, отмечает, что новизна модернистского повествования воспринималась современниками не изолированно, а на фоне продолжавшей существовать традиции психологического романа рубежа веков, от которой модернисты отталкивались и с которой одновременно сохраняли преемственность на уровне интереса к внутреннему миру личности [5, 118]. Это наблюдение существенно корректирует распространённое представление о модернистском романе как о полном разрыве с предшествующей традицией: скорее речь идёт о радикализации уже существовавшего интереса к психологизму, доведённого до предела за счёт отказа от опосредующих повествовательных инстанций. Иными словами, инструментарий психологического анализа, накопленный романом XIX века, не был отброшен модернистами, а был переосмыслен и доведён до логического предела — вплоть до полного растворения границы между аналитическим комментарием повествователя и собственно материалом сознания персонажа.

Пространственная организация модернистского повествования также заслуживает отдельного внимания, поскольку город в романах этого периода перестаёт быть простым фоном действия и превращается в структурный принцип текста. К. Бимберг, анализируя урбанистическое

пространство в романе Вулф «Ночь и день», показывает, что передвижение персонажей по городу организует само повествование, создавая параллель между физическим маршрутом героя и последовательностью разворачивающихся эпизодов сознания [6, 44]. Этот приём получил дальнейшее развитие в «Миссис Дэллоуэй», где прогулка героини по Лондону становится структурным стержнем, на который нанизываются переключения между разными сознаниями персонажей, оказывающихся в поле зрения друг друга на городских улицах. Пространство здесь функционирует не как декорация, а как механизм сцепления фрагментов повествования, организованного по принципу потока сознания.

Взятые вместе, эти наблюдения позволяют описать нарративную поэтику европейского модернистского романа 1920-х годов как систему взаимосвязанных сдвигов, а не набор изолированных приёмов. Отказ от всеведущего повествователя в пользу потока сознания требует новой организации точек зрения внутри текста; множественность точек зрения, в свою очередь, влечёт за собой пересмотр категории повествовательного времени, поскольку каждое сознание организует собственную временную перспективу; а пространство приобретает функцию структурного каркаса, компенсирующего утрату традиционной сюжетной последовательности. Все эти сдвиги протекали в диалоге с более ранней традицией психологического романа, что делает модернистское повествование 1920-х годов не столько разрывом, сколько предельным развитием уже наметившихся тенденций.

Нарративная поэтика европейского модернистского романа 1920-х годов представляет собой целостную систему взаимосвязанных экспериментов с точкой зрения, временем и пространством повествования, объединённых общей задачей — передать внутреннюю жизнь персонажа с минимальным опосредованием со стороны повествователя. Показательно, что все описанные приёмы работают не по отдельности, а как единый механизм: разрушение временной последовательности было бы невозможно без предварительного отказа от всеведущего повествователя, а функциональное использование городского пространства, в свою очередь, требует именно множественности точек зрения, поскольку только она позволяет одному и тому же городскому маршруту становиться местом встречи разных, не пересекающихся напрямую сознаний. Дальнейшее изучение этой поэтики связано с расширением материала за счёт сопоставления творчества Вулф с прозой Джойса, Пруста и других

модернистов этого десятилетия, что позволило бы установить, в какой мере описанные приёмы являются общеевропейской тенденцией, а в какой — специфически индивидуальными решениями отдельных писателей.

Список литературы:

1. Алексеева, В. В. Поток сознания как черта «импрессионистической литературы». Поток сознания в творчестве Вирджинии Вулф / В. В. Алексеева // Молодой ученый. — 2015. — № 5 (85). — С. 641–645.
2. Брежнева, Е. В. «Время внешнее» и «время внутреннее» в поэтике романов Вирджинии Вулф / Е. В. Брежнева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. — 2011. — № 4. — С. 225–231.
3. Коробова, Д. М. Нарративные структуры романов В. Вулф «По морю прочь», «Орландо», «Волны», «Между актов» / Д. М. Коробова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. — 2008. — № 4/2. — С. 39–45.
4. Коугия, Л. А. «Поток сознания» в творческой эволюции Вирджинии Вулф / Л. А. Коугия // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. — 2007. — Т. 13, № 2. — С. 216–220.
5. Михальская, Н. П. Роман Вирджинии Вулф «Миссис Дэллоуэй» в литературном процессе 1920-х годов / Н. П. Михальская // Художественное произведение в литературном процессе. — М. : Изд-во МГПИ им. В. И. Ленина, 1985. — С. 111–125.
6. Bimberg, Ch. Place, character and identity: Urban space in Virginia Woolf's «Night and day» / Ch. Bimberg // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2010. — № 1. — С. 37–50.

